

В гостинице "Тяньлу" в городе Цзянбэй Чжан Тао стоял у огромных окон от пола до потолка, глядя на неоновый ночной вид Цзянбэя, с чувством гордости в груди.

"Брат, ты слишком позорный для этого ребенка. Неужели ты просто не разобьешь батарею? Завтра я возьму кого-нибудь, чтобы схватить его. Просто положишься на Фан Яна, что он достанет такую разбитую компанию и будет сражаться с нами". Чжан Кай поджал ноги Эрланга и громко закричал.

Он ненавидел Фан Яна. В последний раз, когда он был на пристани Сунцзян, он не стал его убивать. Вместо этого он метнул нож. Пусть он беспокоится об этом.

Но Чжан Тао не знал об этом, это были руки Чжан Кая наедине. Он посмотрел на спину Чжан Тао, в его глазах мелькнул мрачный огонек.

"Что ты знаешь, мусор, подумай головой. Машиностроительный завод "Красная звезда" находится здесь, и какой переполох случится, если ты захватишь его напрямую? И что происходит между тобой и Рен Сюэин, она приезжает к нам через два дня и два. Ты Когда ты хочешь жениться?" Чжан Кай холодно фыркнул и поставил бокал с красным вином в руке на стол.

"Не упоминай при мне эту девушку, я хочу жениться на тебе. Если Фан Ян играл с ней, как я могу спать с ней?" Говоря о Рен Сюэин, Чжан Кай, казалось, получил яростную пощечину. Он встал и ушел, сильно закрыв дверь перед уходом, выражая свое недовольство.

Чжан Тао беспомощно покачал головой и пригубил красное вино в бокале. Затем он достал свой мобильный телефон и набрал номер, и тут же раздался голос из подлинного пекинского фильма: "Брат Тао, в чем дело".

...

Неделю спустя в четырехэтажном офисном здании клуба "Янмин" у Фан Яна был офис площадью 100 квадратных метров. Стиль был в основном простым и современным, и он был разработан самим Фан Яном.

"Директор Цао, вы не можете ничего говорить по телефону". спросил Фан Ян, садясь на диван.

Через несколько месяцев Цао Мяоюй стала еще красивее. Черные ботинки, черные брюки и черная ветровка - все как полагается.

"Санитарная служба, городское строительство и полиция - все здесь.

Мы говорим, что у нас слишком много земли и мусора, строительство не соответствует стандартам, а период строительства слишком долгий и мешает людям. Давайте прикажем исправить ситуацию". Цао Мяоюй сидел рядом с Фан Яном и говорил со злостью. Этот инцидент дал понять, что кто-то стоит за кулисами.

"Ты позвонил Цю Яню?" Фан Ян сказал: "Это все призраки и монстры, просто отправь их прочь".

Удивительно, но Цао Мяоюй нахмурил брови, а на его лице появилась горечь: "Я ударил его, но теперь он слишком занят, чтобы позаботиться о себе, и у него нет времени помочь".

"В чем дело?" Фан Ян нахмурился и спросил, услышав, что что-то не так.

Цао Мяоюй сказала: "Группа Baihui была замечена в уклонении от уплаты налогов и сборов, а председатель подозревается в даче взяток. Есть много других вещей, таких как злонамеренное строительство и насильственный снос".

Фан Ян не слышал, что Цюй Янь столкнулся с таким серьезным инцидентом, поэтому он сразу же позвонил и спросил. Положив трубку, я почувствовал, что этого недостаточно, поэтому попросил Цао Мяоюя поговорить об этом завтра, а сам поехал в группу Байхуэй.

Когда мы спустились вниз в группу, в воздухе витало удушье. Фан Янь только почувствовал биение своего сердца и подсознательно провёл по нему своим золотым глазом. Хороший парень, Фэн Шуй группы Байхуэй отчаянно выл, это поза для разгона денег и дел.

"Фан Янь, ты здесь". Цюй Янь спустился вниз за Фан Яном, выражение его лица было полностью изможденным.

Фан Янь последовал за ним наверх, сел в кабинете и спросил, "Что **** происходит? Если есть пробел в финансировании, я могу помочь".

"Дело совсем не в деньгах, я подозреваю, что кто-то поступил со мной неправильно. Сначала уволились несколько крупных бухгалтеров, потом на компанию донесли. Потом бригадир в Дациншане вдруг схватил деньги и сбежал, и все гастарбайтеры поднялись". "Если говорить о куче плохих вещей, - нахмурился Цюй Янь.

Если это одна или две штуки, он все равно может себе это позволить.

Но теперь все в спешке собрались вместе, и сегодня утром несколько ключевых сотрудников отдела маркетинга все же предложили уволиться.

Как только Цюй Янь поинтересовался, эта группа, включая прежних бухгалтеров, отправилась в инвестиционную компанию под названием Tengyun. Даже бригадир, сбежавший с деньгами, по слухам, появился там.

"Каково происхождение?" спросил Фан Ян. Если говорить об этом, то 80% из них действительно люди, стоящие за кулисами".

Цюй Янь горько улыбнулся: "Я вообще не могу сдвинуть его с места, молодой господин из имперской столицы. Я даже не могу выяснить его происхождение, а ты говоришь, как это сложно".

Фан Янь молчал. Он думал об интрижке Чэнь Цзяньвэя. По всей вероятности, это сделала группа людей: "У тебя проблемы с Фэн Шуй. То, как устроена компания, имеет к этому какое-то отношение".

"Это правда, тогда вы можете мне увидеть это в ближайшее время". Цюй Янь был шокирован.

Фан Ян попросил Цюй Яня приготовить для него несколько маленьких зеркал и медный таз, а затем поехал домой, чтобы взять несколько медных монет. Прошелся вверх и вниз по компании и разложил промежуточный массив фэн-шуй для сбора богатства.

Под золотыми глазами фэн-шуй всплески богатства, с медным тазом в качестве передней части, распространяются во всех направлениях. Маленькое зеркало расположено там, где линия фэн-шуй циркулирует наружу, отражая богатство обратно.

Эти линии богатства проходят через медные монеты и, наконец, сходятся в медном тазу, образуя завершенную цепь и магнитное поле. Через некоторое время произойдет видение неба и земли.

Я видел, как линия богатства превратилась в несколько рек, и в них продолжали появляться золотые рыбки. Они отчаянно плыли к медному бассейну, виляя хвостами и высоко подпрыгивая, словно перепрыгивая через дракона.

Фан Ян из Фэн Шуй может справиться с этим, но он не имеет никакого отношения к черной руке. Его статус в городе Цзянбэй не так хорош, как у Цю Яня, даже он не может узнать информацию, не говоря уже о нем.

Он подумал об этом, возможно, у Чжоу Сяосана были новости, что абонент отключился, поэтому ему пришлось ехать на 307. Удивительно, но Чжоу Сяосана вообще не было дома. Он сел на самолет, чтобы поиграть за границей. Предполагается, что он вернется через полмесяца.

Время никого не ждет, полмесяца работы, ничего не поздно. Группа Baihui могла ждать, но Фан Ян не мог.

"Фан Ян, где ты". Люди из промышленности и торговли пришли в Baihua Technology." Как раз когда Фан Ян вышел из 307, телефон Хань Сюэцина снова зазвонил. Когда я вернулся, счет Baihua Technology был заблокирован.

Когда я спросил, я понял, что возникла проблема с сотрудничающей компанией, потому что у нее были экономические контакты с Baihua Technology, и, кстати, Baihua тоже была замешана.

Хотя это и не соответствовало правилам, Фан Яна отвлекли слова руководителя.

Чу Бинцин был свободен и спокоен. Так получилось, что сегодня был четверг, и она решила дать всем четырехдневный отпуск.

Фан Ян сидел в кабинете, нахмурившись. Теперь он бежит по городу, как безголовая муха. Он даже не может найти праведника. Он слишком пассивен.

В этот момент внизу у компании Baihua появился белый фирменный джип. Это был Чжан Чжэ из компании Hongxing Machinery Factory.

Он стремительно вошел в кабинет Фан Яна и с улыбкой сказал: "Президент Фан, Чжан Чжэ, я здесь без приглашения".

Фан Ян горько улыбнулся: "Директор Чжан, вы пришли не вовремя, у меня нет намерения развлекать вас".

"Мне не нужно, чтобы вы развлекали меня, я пришел с искренностью. Я знаю, кто такой старый Тенгюн, вы действительно не можете его обидеть. А вот мой машиностроительный завод "Красная звезда" может, но у меня есть условие". Чжан Чжэ был спокоен и расслаблен. Откинувшись на диван, он уверенно произнес.

Глаза Фан Яна напряглись и он спросил: "Кто всегда всегда?".

"Ма Тенгюнь, однокурсник Чжан Тао по колледжу. Он является старшим мастером семьи Лао

Ма. Его дед спрятал ноги, и провинция Лунцзян содрогнулась". сказал Чжан Чжэ.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2571563>